

Волшебные
приключения
романсорикиов.
СОФИЯ

Автор: Ирина Шнырова

Ирина Шнырова

Волшебные приключения романсорикив. София

<https://litres.ru/74034186>

SelfPub; 2026

Аннотация

Обычная девушка София погибает в аварии, но в последний миг сам Зевс в облике орла предлагает ей сделку: жизнь в обмен на семь деяний, которые люди назовут Чудесами. Очнувшись в таинственной Романсории, она обретает крылья и шанс исправить трагедию, перевернувшую её судьбу. С помощью подсказок богов и царицы Ассирии, дружеской поддержки и собственной отваги София отправляется в прошлое своего мира, чтобы стать идейным архитектором величайших творений античности.

Что стояло за каждым из семи Чудес Света — любовь, стремление защитить свой народ или благодарность богам? И какое решение примет тот, кого называют царём Олимпа и вершителем судеб, когда София выполнит свою часть сделки?

Содержание

История 1. София	4
История 2. Шаммурамат	21
История 3. Висячие сады Семирамиды	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Ирина Шнырова

Волшебные приключения романсорикив. София

История 1. София

Метель разбушевалась с такой яростью, будто с неба обрушилась целая лавина. Снежные хлопья бились о стекло с глухим шлепком, залепляя его за доли секунды. Дворники метались из стороны в сторону, едва успевая расчищать узкие дрожащие полукруги, на месте которых тут же вырастала новая непроглядная безнадежность.

— Сбавь скорость, — голос пассажирки сорвался на хрип, она вцепилась в сидение. — Ничего же не видно!

— Расслабься, — сквозь зубы процедил водитель, даже не повернув головы.

Его руки лишь плотнее сжали руль. Двигатель взревел, подчиняясь резкому нажатию педали газа, колесо зацепило снежный валик у разделительной полосы — и автомобиль повело, закрутило в ледяной пляске.

— Держи! — успела выкрикнуть девушка, прежде чем их выбросило на встречную полосу.

Яркий, ослепляющий свет фар, визг тормозов, жуткий ме-

таллический скрежет — и страшный удар, словно гигантский молот, обрушился ей в грудь. Дворники замерли на середине лобового стекла.

Тишина. София открыла глаза. Она парила в нескольких метрах над землёй. Внизу к искорёженному автомобилю уже спешили люди: кто-то кричал в телефон, кто-то выламывал дверь монтировкой. Подъехала «скорая». Вскоре София заметила знакомое лицо — своё собственное, залитое кровью. Тело вытащили, как тряпичную куклу, с вывернутой рукой и аккуратно уложили на носилки. Рядом замер её парень, бледный как мел, он пытался что-то объяснить медикам, держась за бок.

Паника сжала горло ледяными тисками.

— Я... умерла? — беззвучно произнесла она, глядя на своё искалеченное тело.

— Не совсем, — последовал неожиданный ответ.

София последовала взглядом за голосом. На крыше разбитого автомобиля сидел огромный орёл. Его перья отливали золотом в свете фар, а в глубине глаз вместо зрачков полыхали молнии.

— Ты на грани, дочь человеческая, — произнёс он. — Но я дам тебе выбор.

— Кто вы?

— Зевс.

— Кто? — выдохнула София, не в силах поверить в про-

исходящее.

— Зевс, — повторила птица. — Через несколько минут ты умрёшь, но я могу вернуть тебя в это тело. Ты сможешь продолжить жизнь, что была у тебя, если согласишься на моё предложение.

— Соглашусь на что? — София всхлипнула беззвучно, без слёз.

— Я открою дверь между мирами. Ты отправишься в Романсорию. Получишь новое тело, новую жизнь и время, которого тебе никогда не хватало там, внизу.

Он кивнул туда, где под вой сирены «скорая» рванула с места, унося её в метель. София смотрела вслед красным огням, и на дне застывшей души вдруг вспыхнула ярость: «Нет! Она не может просто исчезнуть! Не может оставить родных с её изуродованным трупом в морге».

— Я должна вернуться!

— Исполни мой завет — семь деяний на Земле, что станут легендами. Семь творений, которые назовут люди чудом — цена за твоё возвращение.

— Но как? Если я не смогу?

— Возможность вернуться нужно заслужить! — прогремел голос, и молнии в глазах орла полыхнули. — Жители Романсории живут сотни лет, оставаясь молодыми, — у тебя будет достаточно времени. Выполнишь моё условие, и я верну тебя в этот мир и сотру аварию как дурной сон.

«Скорая» скрылась за непроглядной белой пеленой.

— Выбирай сейчас! Вечная тьма или путь, что станет легендой?

— Дайте мне шанс! Я должна вернуться!

Золотой свет разорвал реальность. И следом пришла боль: нечеловеческая, разрывающая каждую клеточку, от которой хотелось выть, но не хватало воздуха. Первый вдох обжёг лёгкие — и София очнулась на холодном полу. В висках стучало, перед глазами плясали разноцветные пятна.

— Живая? — чей-то голос пробился сквозь шум в ушах.

София попыталась сфокусировать зрение: над ней склонилась женщина с розовыми волосами и большими полупрозрачными крыльями за спиной.

— Вы ангел?

— Гм, — женщина смущённо улыбнулась. — Нет, всего лишь хозяйка этого магазина. Стефания.

— Где... — София попыталась подняться, но мир поплыл, и она снова рухнула без сил, оборвав фразу.

— Как ты здесь оказалась? — спросила Стефания, глядя на неё с сочувствием.

— Я умерла, — выдохнула София и почувствовала, как слёзы побежали по щекам, настоящие слёзы. «Живая», — от осознания этого она разревелась сильнее, давая волю слезам, выпуская эмоции.

Хозяйка магазина замерла. Эмпатический дар, редкий даже для Романсории, тут же накрыл её волной чужой боли: авария, страх, голос Зевса...

— Из другого мира, значит, — спустя несколько мгновений кивнула она, принимая ответ.

— Вы верите мне?

— Верю, попаданцы здесь не редкость, хоть и не афишируется это. Звать-то тебя как?

— София.

— София, обожди-ка минутку.

Стефания ненадолго вышла и вернулась со стаканом.

— На-ка, выпей. Это придаст сил.

София взяла дрожащей рукой стакан и поднесла к губам. Мутная жидкость не имела ни вкуса, ни запаха.

— Через пару минут почувствуешь себя лучше, и я провожу тебя в Бюро Начал, — констатировала хозяйка.

— А зачем мне в Бюро? — спросила София осипшим голосом.

— А как же без него? Каждому совершеннолетнему романсорику полагается базовое содержание: двести сияний в месяц и жильё. Ты же совершеннолетняя?

— Совершеннолетняя, — голос девушки уже немного окреп, — но я не романсорик.

— А кто же ты?

— Человек.

Стефания скептически оглядела её и произнесла:

— Снимай куртку.

— Зачем?

— Снимай-снимай, — настаивала хозяйка магазина. —

Да встань ты уже, сил хватит. Как лёжа снимешь-то?

София поднялась. Она и правда чувствовала себя на удивление хорошо. Сняла куртку и положила на спинку стула.

— А теперь спиной ко мне повернись, — скомандовала Стефания.

София повернулась к ней спиной — и тут же почувствовала, как та оттянула свитер, а следом раздался звук разрезаемой ткани.

— Что вы делаете? — вскрикнула она и резко обернулась.

— В зеркало посмотришь, — будничным тоном ответила Стефания и указала в угол комнаты, где стоял трельяж.

София подошла к зеркалу. В зеркальной поверхности отражалась девушка в шляпе, той самой, которая была на ней во время аварии; только русые волосы стали розовыми, а за спиной колыхались два полупрозрачных бледно-розовых крыла. Она повернула голову к боковому зеркалу и увидела самые настоящие крылья. Её крылья! Они были выпущены из сделанных Стефанией прорезей в свитере.

— Ну что и требовалось доказать! — довольно констатировала хозяйка магазина.

София резко развернулась, и крылья взметнулись вверх. От неожиданности она потеряла равновесие, пошатнулась и оперлась рукой на тумбу трельяжа, задерживая падение.

Стефания рассмеялась:

— Не дёргайся так, с непривычки можно и стену пробить.

София не ответила. Её взгляд упал на серебряную колон-

ку, рядом с которой опустилась рука. Изнутри небольшой коробочки струился голубоватый свет.

— Что это? — спросила она и потянулась к предмету.

Пальцы коснулись поверхности, и звук, похожий на звон хрустальных колокольчиков, заполнил комнату.

— О-о-о... — вырвался у неё вздох восхищения.

— Это колонка вдохновения.

Стефания подошла и провела пальцем по серебристой поверхности — экран мгновенно вспыхнул голубым светом.

— Операторская модель. Я их продаю по всей Романсо-рии.

София с любопытством наклонилась, разглядывая удивительное устройство.

— К колонке подключается оператор, который общается с владельцем через голосовой передатчик, — начала объяснять хозяйка магазина. — Ему приходит информация о романсорике, купившем колонку вдохновения, вот на этот экран, — она коснулась светящейся поверхности.

Стефания наблюдала, с каким восторгом София разглядывает серебристый предмет.

— Хочешь попробовать? Могу взять тебя на работу. Много не предложу, но дополнительно к пособию шестьдесят сияний в месяц лишними не будут.

— Почему вы мне помогаете? — тихо спросила София.

— Потому что вижу, что девушка ты хорошая, ответственная, и тебе очень нужна опора в этом мире.

— Стефания, спасибо! Я согласна.

— Ну, и отлично! Пойдём, оформим тебя в Бюро Начал. По дороге всё подробно расскажу. И вот ещё инструкция, — Стефания достала из ящика трельяжа небольшую книжечку.

— Освоишь за вечер.

Хозяйка магазина взяла со спинки стула куртку и подала Софии.

Они вышли на улицу, и перед Софией открылась Романсория. Здания здесь были непохожи ни на что из виденного ею раньше. Фасады напоминали гигантские пчелиные соты — ряды одинаковых капсул, прилепленных друг к другу по вертикали и горизонтали. Она задрала голову, разглядывая эту футуристическую картину: белые глянцевые стены отражали серое небо, напоминая застывший на морозе пластик. Рядами вдоль фасада тянулись широкие застеклённые проёмы. Крылатые жители подлетали к ним, открывали створки и залетали внутрь прямо с улицы. На первых этажах этих домов-капсул были установлены двери из непрозрачного материала. Они почти сливались с облицовкой фасада, и София заметила их только благодаря нависающим над ними козырькам. «Вероятно, это вход в подъезд для тех, кто не летает или предпочитает ходить пешком», — отметила она про себя.

Стефания тронула её за локоть:

— Пойдём, замёрзнешь.

София поёжилась и накинула капюшон. Крупные хлопья снега бесшумно падали с серого неба, укрывая мостовую бе-

лым покрывалом.

Бюро Начал оказалось неприметным зданием песочного цвета с высокими окнами и самой обычной вывеской: «Регистрация и первичное обеспечение».

— Иди одна, — сказала Стефания, слегка подтолкнув Софию к невыразительной двери. — Подожду здесь. Как раз наши колонки друг на друга настрою.

София глубоко вздохнула и зашла внутрь. В небольшом помещении за высокой стойкой из светлого дерева сидела женщина и что-то писала.

— Вновь прибывшая? — она взглянула на неё поверх очков.

София кивнула.

— Руку, — коротко сказала работница Бюро.

Без лишних слов развернула протянутую руку ладонью вверх и тонким металлическим пером царапнула палец. Алая капля упала на чистый бланк.

— Стандартный пакет, — констатировала женщина, протягивая небольшой свёрток. — Двести сияний ежемесячно, выплаты первого числа. Жильё — капсула 447, строение 15 в Квартале Аллей. Ключ активируется по отпечатку.

— А что мне делать дальше? — София растерянно сжала выданный пакет.

— Дальше — живите, — регистраторша развела руками, улыбнулась короткой, ничего незначащей улыбкой и сделала

легкий жест, призывающий освободить место.

София вышла на улицу, ощущая лёгкую дрожь в коленях. Под пристальным взглядом Стефании она развернула пакет. Внутри лежали: несколько прозрачных круглых монеток; металлический ключ-таблетка с гравировкой «Квартал Аллей 15-447»; и сложенная карта города на тонком, похожем на шёлк, материале.

Она показала содержимое Стефании. Та кивнула и махнула рукой в сторону виднеющейся в отдалении застройки: — Ну что, пошли обживать.

Они подошли к одному из множества подобных знаний. Стефания распахнула дверь под козырьком:

— Пока так зайдём, поднимемся по лестнице. Освоишься с полётами, сможешь сразу с улицы в свою капсулу залетать.

Внутри капсула оказалась маленькой, но здесь было всё необходимое: мини-кухня с раковиной и парой навесных шкафчиков, узкая, но удобная кровать, застеленная светлым покрывалом, платяной шкаф у стены, а в углу — дверь в крошечный санузел с душевой кабинкой. По центру стоял небольшой круглый стол, а по обе стороны от него — два стула.

Стефания положила колонку на столешницу.

— Нажми здесь, скажи моё имя — и я услышу, — пояснила она Софии. — Завтра подключим первого клиента. Работать будешь удалённо, можно прямо отсюда.

Они попрощались, и София осталась одна.

Она стянула свитер, встала перед маленьким зеркалом и долго смотрела на бледно-розовые полупрозрачные крылья, тянущиеся от лопаток. Провела по ним пальцем. «Ты отправишься в Романсорию. Получишь новое тело, новую жизнь и время, которого тебе никогда не хватало...» — в памяти всплыли слова Зевса и картины жуткой аварии. И тогда её накрыло.

София зажала рот ладонью, слёзы хлынули градом, она опустилась на пол и свернулась, прижимая колени к груди. Она потеряла счёт времени. Лишь когда слёзы кончились, поднялась, механически умылась холодной водой из-под крана, легла на кровать и уставилась в потолок. Заснуть не получалось, мысли сбивались, кружа вокруг нового мира, нового тела и новой жизни. София открыла брошюру с инструкцией, прочитала раз десять, но информация никак не хотела откладываться в сознании. За несколько минут до рассвета она провалилась в сон, так и не выключив свет.

Первые дни в Романсории София редко покидала капсулу. Смотрела в окно на крылатых жителей, которые летели по своим делам, чувствовала крылья за спиной, но подниматься в воздух боялась. Иногда, когда было особенно тоскливо, она выходила пешком: гуляла по заснеженным улицам, привыкала к новому миру, к тому, что здесь всё было другим.

Весной она впервые попробовала взлететь: распахнула

стеклянную раму, постояла несколько долгих минут на самом краю и шагнула. Сердце ухнуло вниз, крылья раскрылись сами, рывком выдернув её из падения. Она летела криво, заваливаясь вправо, едва не врезалась в стену и приземлилась прямо на куст. Стефания только всплеснула руками, увидев на следующий день царапины на лице своей подопечной. К лету София уже не падала, а к осени совсем перестала бояться высоты.

Но если с полётами всё более-менее наладилось, то с работой дела обстояли гораздо хуже. София старалась: отвечала вежливо, точно по инструкции. Но внутри всё болело, и неосознанно эта боль просачивалась в голос. Романсорики чувствовали холодок и не спешили обращаться снова.

Однажды София не выдержала и спросила Стефанию:

— Может, я не подхожу для этой работы?

— Давай так. Я переведу всех твоих текущих клиентов на других операторов, а тебе оставлю одну новую заявку. Если и с ней не получится — значит, работа оператора не для тебя.

— И что тогда?

— Будешь искать дальше, — Стефания пожала плечами. — Романсорики иногда годами ищут себя. На то и дают минимальное содержание. Это нормально.

На следующий день пришла новая заявка. София пробежалась по ней глазами. А ещё через несколько минут колонка засветилась и запела — новый владелец активировал интерфейс. Тут же взяв себя в руки и следуя инструкции, Со-

фия поправила наушник и произнесла в микрофон:

— Назови меня.

После недолгой паузы из динамиков донёлся лёгкий смешок, и мягкий женский голос:

— Я назову тебя Мила.

— Спасибо, Пиония.

— Ты знаешь моё имя?

— Конечно, я знаю всё, что важно для тебя.

— Это интересно. Мила, а что сейчас важно для меня?

— Чашка ароматного кофе и пост о нашей встрече для соцсети.

— Ого! — засмеялась Пиония. — А ты прикольная!

Пиония звонила в разное время: утром, когда только просыпалась; под вечер, когда возвращалась с прогулок; иногда глубокой ночью, когда не могла уснуть. Она рассказывала всё: что приготовила на ужин, как вчера промокла под дождём. Обычные, живые мелочи. София слушала, смеялась вместе с ней, иногда советовала что-то простое — добавить специй, купить зонт. И постепенно забывала, что она — оператор, а Пиония — клиент, который платит за иллюзию.

Однажды ночью Пиония заговорила о том, что казалось совершенно невозможным:

— У меня есть друг. Необычный. Он живёт в пещере за Драгоценным водопадом, в Долине Лотосов.

София замерла.

— Дракон. Страж Сердца Мира, — продолжала Пиония.
— Он сказал, что я могу получить дар. Такой же, как у тебя, Мила, — дарить вдохновение. Только не через голос, а через сны.

— Через сны?

— Представь: человек засыпает, а ты приходишь к нему и показываешь то, что ему нужно увидеть, — голос Пионии звучал мечтательно. — Я могла бы помогать людям.

— И как это сделать?

— Мне нужно побывать в семи мирах, встретиться с их хранителями и получить от них в дар драгоценные камни.

— А потом?

— Потом дракон проведёт меня в Сердце Мира и расскажет, как обрести волшебный дар. У меня уже есть четыре драгоценных камня, осталось ещё три.

Пиония замолчала, и повисла тишина.

— Мила, почему ты молчишь? — не выдержала Пиония.

— Это так невероятно, — наконец выдохнула София. — Расскажи, про миры, в которых ты уже побывала.

После этого разговора София долго не могла уснуть.

«Семь камней в семи мирах», — повторяла она про себя.
— «Как мои семь чудес».

Софии нравилась работа оператором колонки вдохнове-

ния. Да, работа была необычная, даже странная, но, ощущая себя совершенно одинокой в своей новой жизни, она ждала каждый вызов. Энергия голоса Пионии, в котором чувствовалась невероятная вера в то, что колонка — это самый настоящий волшебный собеседник, медленно растапливала лёд профессиональной дистанции.

А потом София заболела. Горло горело огнём, голова раскалывалась, знобило. Из-за сильной слабости она проспала почти до обеда, а когда открыла глаза, увидела, как колонка вдохновения вибрирует на столе от входящего вызова. «Ох, сколько же их было за утро!» — мысль пронеслась в голове чувством вины. Она с трудом дотянулась до колонки и подключилась. Из динамиков мгновенно раздался встревоженный голос:

— Мила, Мила, скажи что-нибудь! Что случилось?

— Я заболела, — выдавила София хриплым шёпотом.

— Как это возможно? То есть, как тебе помочь? Подзарядить от сети или заменить батарейки? Подскажи. Ну, почему я не подумала об этом заранее?

— Нет, Пиония, батарейки и электричество меня не вылечат, — прошептала София.

Усталость, жар и мучительное одиночество взяли верх над инструкциями и она добавила:

— У меня просто высокая температура и болит горло.

София приготовилась к щелчку отключения и концу своей короткой карьеры, но спустя несколько секунд Пиония от-

ветила:

— Я не понимаю. Как у тебя может болеть горло? Ты же предмет, — голос звучал рассеянно.

София сглотнула — горло резануло, как ножом. Она заговорила шёпотом, почти беззвучно, растягивая слова:

— Нет, Пиония. Я не предмет. Я...

— Что? — Пиония растерялась.

— Колонка — только передаёт голос. Я живая. Как ты.

На той стороне повисла тишина. София слышала только слабые помехи и своё хриплое дыхание.

— Мила, — медленно сказала Пиония. — Скажи свой адрес.

— Квартал Аллей, строение 15, капсула 447, — автоматически выпалила София.

Не прошло и часа, как раздался тихий, но настойчивый стук. София с трудом поднялась с постели и открыла дверь. На пороге стояла Пиония, и вид у неё был настолько комичный и трогательный одновременно, что София на секунду забыла про жар. Пиония была похожа на промокнувшего до нитки яркого фламинго. Её великолепные розовые волосы липли ко лбу и щекам мокрыми прядями цвета раздавленной малины. Крылья за спиной поникли, с них стекала вода, образуя на полу коридора маленькую лужу. Но при этом она улыбалась широко и радостно.

София понимала, что выглядит не лучше в своём мешко-

ватом сером одеянии, с взъерошенными волосами, торчащими в разные стороны, с платком, обмотанным вокруг шеи в три оборота.

— Привет, Мила! — бодро сказала Пиония.

— Привет, — прохрипела София, отступая и распахивая дверь шире. — Проходи... Только, на самом деле... меня зовут София. И... ты вся мокрая.

Гостья прошла в комнату, оставляя за собой влажный след.

— Пустяки! Главное — целебный груз доставлен в целости! — с этими словами Пиония с торжествующим видом открыла сумку и начала доставать гостинцы: коробочку с чаем и баночку мёда. — Я рада познакомиться с тобой настоящей, София. А теперь ложись, будем лечиться!

История 2. Шаммурамат

Северное сияние совершенно нехарактерно для этих мест. Тем не менее, сверкающие всполохи на несколько секунд раскрасили небо в розовые, зелёные и фиолетовые цвета и быстро исчезли под тяжестью серых туч. А на заснеженное поле опустилась белая голубка. Встрепенулась, миг — и уже женщина в длинном прямом платье, украшенном богатой вышивкой и бахромой, шагнула в рыхлый снег.

Шаммурамат огляделась. Вокруг простиралось целое море искрящегося белого чуда. Лишь вдалеке, за снежной дымкой, виднелись тёмные очертания гор. Никогда ещё царица жаркой Ассирии, самого могущественного государства Древнего мира, не видела снега. Она присела, зачерпнула горсть и поднесла к лицу. Белоснежная вата совсем не пахла, лишь холодила и таяла от тепла ладоней.

— Как странно, — прошептала царица, наблюдая, как исчезает белое чудо.

Холод пробирался под тонкие одежды. Шаммурамат подняла руки, коснулась венца с драгоценными камнями и развела их в стороны, словно раздвигая невидимые шторы. Звякнули золотые браслеты на изящных кистях, и через мгновение уже белая птица вспорхнула в небо.

В кружении снежинок голубка полетела к тёмным силуэтам гор — единственному ориентиру в укутанном снегом

крае. В Романсории царила зима.

Через несколько минут у подножия гор её встретил островок лета, укрытый невидимым куполом от снежной пелены. Шаммурамат смотрела и не верила в реальность происходящего. Оазис в царстве зимы!

Игривый водопад струился по отвесному склону, мягко скользил по каменному выступу и стекал в озеро невероятной красоты. Пузыри пены расходились рябью, и в такт им покачивались на поверхности воды розовые цветы.

На мгновение скользящая тень заслонила солнце. Высоко в небе парил орёл. Рисуя круги на ярко-синем полотне, он начал снижаться и вскоре опустился на большой камень рядом с Шаммурамат.

Голубка встрепенулась, и уже женщина склонилась в низком поклоне:

— Мой Зевс.

— А ты изменилась, царица Ассирии. Не язвишь, не рвёшься в бой, светлая часть твоей души оказалась сильна.

— Ты мудр, мой Зевс. У меня было много времени, чтобы подумать. Я была молода и амбициозна, прельстилась властью и предала любовь, развязала много войн и с лёгкостью играла чужими судьбами. Да, я была зла на тебя, когда в наказание ты превратил меня в голубку, призвав светлую часть души. Мне пришлось покинуть дворец. Но я благодарна тебе за возможность снова принимать образ женщины. Благодарна тебе за всё.

— Пора делать добрые дела, Шаммурамат. Я призвал тебя в этот мир, чтобы ты помогла одной девушке.

Орёл взмахнул крылом — и в воздухе возник образ.

— Имя ей София. Она погибла в своём родном мире. Я перенёс её душу сюда, дал новую внешность и новую жизнь, но сохранил память о прошлом, оставив возможность вернуться. Дверь между мирами не закрыта для неё, но и не распахнётся просто так. Семь чудес — цена за возвращение.

— Семь чудес, мой Зевс, но как?

— Шаммурамат, ты знаешь, я никогда не возвращаю душу просто так. Её испытание — оставить в вечности свой свет, твоё — направить девушку на верный путь. Подскажи ей первое творение, что люди назовут чудом на Земле. Для правительницы могущественного государства, имя которой вошло в летописи, это не составит труда. Остальное София сделает сама.

— Слушаюсь, мой Зевс, — ответила царица Ассирии, склонившись в поклоне. — Как мне найти её?

— Следуй за девушкой с розовыми волосами, что выйдет из водопада, — ответил орёл, и в глазах его полыхнули молнии.

Шаммурамат склонилась в глубоком поклоне.

— Как только справишься, я верну тебя в твой мир! — голос Зевса отразился от гор, растворившись в журчании водопада.

Царица подняла взгляд, но орла перед ней уже не было.

— Какое чудо я могу подсказать этой девушке? — выдохнула она, вглядываясь в струящийся водопад. — Вот оно, настоящее чудо — лето среди зимы, как тропический оазис в знойной пустыне. И замерла от ошеломительной догадки.

*Как снег, искрящийся на солнце,
Как плёнка мыльных пузырей,
Как лёд хрустальный на морозе,
Как россыпь радужных огней.*

*На краткий миг нежданно вздрогнул,
Бросая брызги невпопад,
И враз исчез, как будто лопнул,
С горы бегущий водопад.*

Мгновение спустя там, где только что был водопад, открылся проход, и вышла девушка. Она остановилась на каменном выступе, достала из кармана куртки вязаную шапку и посмотрела по сторонам.

Как же она любила это место — Долину Лотосов, где всегда царило лето; Драгоценный водопад, за которым всегда её ждал друг — Страж Сердца Мира.

— Пиония, передавай от меня привет Софии! — донёсся рычащий голос из грота.

— Конечно, я обязательно передам! — откликнулась Пиония, надела шапку и взмахнула крыльями.

Вход в пещеру тут же скрылся за потоком вновь возникшего водопада. Шаммурамат лишь успела заметить, как мелькнул в глубине пещеры хвост красного дракона. Царица Ассирии обернулась голубкой и последовала за девушкой с розовыми волосами.

Пейзаж снова сменился на заснеженные поля, а через несколько минут начали появляться первые домики. И вот уже развернулся перед белой птицей целый город. С высоты птичьего полёта Шаммурамат наблюдала, как Пиония опустилась у входа в парк и подошла к девушке, образ которой показал ей Зевс. Подруги перекинулись парой фраз и вместе зашли в парк.

— ... сделать то, что даже через века назовут чудом, — уловила голубка из обрывков их разговора, когда подлетела ближе.

Птица опустилась на ветку.

— София, хотела бы я помочь тебе совершить такое чудо, но пока даже не представляю, что это может быть, — сказала та, которую звали Пионией.

— Я тоже, — вздохнула София.

Девушки присели на лавочку и стали кормить птиц.

— Смотри, какой красивый голубь! Сидит на ветке, наверное, стесняется подойти.

Пиония кинула горсть зёрен под дерево. Голубка слетела с ветки, приземлилась рядом с девушками, встрепенулась и превратилась в красивую женщину с царским венцом на го-

лове.

От резкого выкрика, разорвавшего тишину зимнего парка, снежный ком упал с кроны дерева прямо на нос внезапно явившейся гостьи.

— И зачем же так кричать? — произнесла она раздражённо, стирая с лица снег. — Моё имя Шаммурамат, но вы, скорее всего, знаете меня под именем Семирамида.

— Царица Ассирии? Самого могущественного государства Древнего мира, — выдохнула София, оправившись от шока. — Я читала про вас.

— Это верно, — величественно кивнула царица. — Совершенно случайно услышала ваш разговор, — она обвела девушек слегка надменным взглядом. — Чудеса? Сегодня мне повстречалось настоящее чудо — островок сказочного лета посреди зимы. Вот если бы в Ассирии был такой водопад или каскад сочной зелени среди песков! Это было бы настоящее чудо!

София резко вдохнула, как будто её ударило током, и посмотрела на Пионию.

— Висячие сады! Пиония, представь... — голос Софии дрожал от возбуждения. — Многоуровневый каскад из зелени, как Драгоценный водопад в горах! Растения, струящиеся по стенам дворцовых террас посреди пустыни. Это же...

— Настоящее чудо! — закончила за неё Пиония.

София снова повернулась к Шаммурамат:

— Ваше Величество..., — начала она, но той, кому пред-

назначалась эта фраза, в парке уже не было.

Шаммурамат, известная в летописях под именем Семирамиды, выполнила своё задание.

Прошёл почти год с того дня, как София попала в Романсорию. Семь чудес... Благодаря подсказке Шаммурамат, она уже отчётливо представляла первое, но совершенно не понимала, как попасть в древний город её родного мира.

Мысли же Пионии всё время возвращались к хронофиксатору, который всего неделю назад давал ей Часовщик для входа в Сердце Мира. Её разрывали сомнения, имеет ли она право привести Софию в пещеру, скрытую за Драгоценным водопадом? Да и поможет ли хронофиксатор в этой ситуации? Но однажды, наблюдая за подругой, она не выдержала:

— Знаешь, есть тот, кто, возможно, сможет тебе помочь совершить прыжок в пространстве и во времени. Я не уверена, но попробовать стоит.

София подняла на неё удивлённый взгляд.

— Такое возможно?

Пиония пожала плечами.

— Пока не знаю. Но другого варианта у нас всё равно нет. Нам нужно встретиться с мастером Часовщиком. Он живёт вне времени, в месте, куда не ведут обычные дороги, но путь знает мой друг дракон.

— И чего мы ждём? Я готова отправиться к нему прямо сейчас, — решительно ответила София. — Давно хотела по-

знакомиться с твоим другом.

Крылья разрезали холодную пелену зимнего воздуха — их ждал Драгоценный водопад в Долине Лотосов. После полёта воздух вокруг стал густым и тёплым, наполненным ароматом цветущих трав. София вздрогнула от неожиданности и непроизвольно зажмурилась, а когда открыла глаза:

— О... — единственный звук сорвался с её губ.

Зима исчезла. Совсем. Внизу лежала долина, утопавшая в зелени такой сочной и яркой, что от неё слезились глаза, привыкшие к приглушённым зимним тонам. Воздух, плотный и влажный, пах тысячей цветов и трав. Лотосы... Их было море. Огромные, нежные чаши розового и белого цвета колыхались на зеркальной глади озера, будто сама нежность обрела форму.

София замедлила полёт, просто паря, не в силах отвести взгляд. На миг она забыла о миссии, о прошлом. В этом месте, где царило вечное лето, была простая, совершенная радость настоящего чуда.

— Красиво, да? — голос Пионии прозвучал рядом. — Это Сердце Мира делится своим теплом. Здесь нет власти зимы.

София лишь кивнула, не находя слов. Она снова глубоко вдохнула, пытаясь вобрать в себя этот восторг, этот свет, это лето — как талисман против грядущих трудностей.

В глубине зелёного рая сиял Драгоценный водопад. Его

струи, играя на солнце всеми цветами радуги, мягко стекали по гладкому каменному уступу, чтобы затем раствориться в озере с водой чище хрустала. Пузырьки пены расходились, покачивая гигантские лотосы на зеркальной глади.

Подруги опустили на каменный выступ, и Пиония достала рубин — дар стража Сердца Мира. Камень на её ладони поймал свет, и его багровое отражение метнулось в толщу падающей воды. Мощный поток задрожал, заколебался и... расступился, подобно театральному занавесу, открывая во влажной скале тёмный, зияющий вход в пещеру.

Тут же из глубины пещеры донёсся низкий, раскатистый голос, в котором смешались рычание и неподдельная радость:

— Пиония! Рад... — в голосе появилась лёгкая настороженность, — ты не одна.

Пиония сделала шаг вперёд, прикрывая Софию собой.

— Здравствуй, Дракон Тщеславия. Со мной София. Ей... Нам очень нужна твоя помощь, чтобы попасть к Часовщику.

Из темноты пещеры вышел красный дракон, его взгляд устремился за спину Пионии с холодной пронизательностью.

— К Часовщику? — прошипел он.

— Знаю, я не имела права приводить сюда чужих, — тихо сказала Пиония, отвечая на безмолвный укор. — Но без вашей помощи, твоей и Часовщика, София не сможет исполнить миссию, возложенную на неё Зевсом.

— Зевсом?! — грохот драконьего голоса заставил содрогнуться каменные стены.

— Зевсом, — повторила Пиония. — Я не рассказывала тебе: София из другого мира. Она погибла там, но Зевс дал ей шанс. Если она выполнит задание: совершит семь деяний, которые через века люди её мира назовут чудом, тогда Зевс изменит историю, и трагедия, которая произошла с ней, никогда не случится. Но, чтобы заложить основу для чуда, ей нужно заглянуть в прошлое родного мира. И мы надеемся, что Часовщик поможет нам найти ответ, как преодолеть пространство и время.

Дракон Тщеславия задумался. Тишину нарушало лишь мягкое шипение его дыхания и гул водопада, уже сомкнувшего за ними водяную стену.

— Чудо, — наконец произнёс дракон, растягивая слово.

Его взгляд снова скользнул по Софии, но сейчас в нём произошла перемена: настороженность уступила место глубинному любопытству.

— Ладно, — выдохнул он, разворачивая своё мощное тело и открывая путь вглубь пещеры. — Идёмте. Проложим дорогу вашему «чуду».

Они двинулись за ним по узкому, влажному туннелю. Стены, поросшие мхом, сужались и расширялись. Наконец туннель вывел их в просторный грот. Здесь суровая каменная пустошь казалась островком, завоёванным временем: повсюду, на каждом уступе, на полу и даже свисая со сталакти-

тов, стояли, лежали и тикали часы. Карманные ходики, величественные напольные гиганты с маятниками. Их тиканье, щелчки и редкие перезвоны сливались в странную, гипнотизирующую симфонию времени.

В центре этого механического хаоса, за столом из грубого камня, заваленным крошечными шестерёнками и пружинками, сидел Часовщик. Его элегантный чёрный фрак был резким контрастом дикому окружению. Он поднял голову от лупы, и его губы тронула едва заметная, узнающая улыбка.

— Пиония, София! — радостно воскликнул мужчина, поднимаясь из-за стола. — Входите, входите! Я так рад снова вас видеть! София, как продвигается миссия?

София остолбенела.

— Постойте... вы знаете меня? Но как это возможно? Когда вы могли меня видеть?

— Может, вчера или век назад, — Часовщик приложил палец к виску, задумчиво глядя в потолок, увешанный маятниками. — А, быть может, в вашем измерении это ещё только будет, то мне неизвестно. Время — вот настоящее чудо! Оно всё расставит по своим местам.

Часовщик слегка склонил голову, вглядываясь в лицо Софии:

— Значит, я ещё не давал тебе хронофиксатор?

София отрицательно помотала головой.

— Что ж, значит, этот день настал сегодня! — сказал он и направился к высокому стеллажу.

София и Пиония проводили его недоумевающими взглядами. Сняв с полки небольшую металлическую коробочку, Часовщик вернулся.

— Возьми, — он протянул устройство Софии. — Это хронофиксатор. С ним ты сможешь преодолеть время и пространство, возвратившись потом в ту же самую секунду.

— Спасибо, — поблагодарила София.

— Видите эту большую круглую кнопку в центре?

Все посмотрели на хронофиксатор в руках Софии.

— Её нужно нажать, чтобы зафиксировать «Точку отсчёта». Устройство запоминает, откуда вы ушли. Затем переводите этот ползунок в положение «Цель», — Часовщик показал ползунок на боковой грани хронофиксатора. — Вводите дату и время, куда хотите попасть: год, месяц, день, час. Вот этими кнопками, — палец лёг на панель с цифрами от нуля до девяти, а затем обвёл четыре маленьких экрана, расположенных столбиком друг под другом. — Ну и, наконец, нажимаете и удерживаете большую центральную кнопку, пока не почувствуете вибрацию и не увидите, как все экраны разом заполнятся золотистым светом. Это знак. Думайте о месте, куда хотите попасть, лучше даже проговорить его описание вслух, и делайте шаг вперёд.

— А как вернуться? — спросила София, чуть дыша от переполняющих её эмоций.

— Красная кнопка внизу, — Часовщик ткнул в нижнюю часть коробочки. — «Возвращение в точку отсчёта». Она

мгновенно активирует первоначальные координаты и вернёт вас в ту же самую секунду, из которой вы ушли. С точностью до щелчка маятника.

История 3. Висячие сады Семирамиды

Хронофиксатор лежал на столе в капсуле Пионии.

— Начинаем, — выдохнула София и взяла устройство.

Большая центральная кнопка щёлкнула под её пальцем с тихим звуком, и на четырёх экранах вспыхнули нули. «Точка отсчёта» была установлена. Простое действие придало ей призрачной уверенности. Она перевела ползунок в положение «Цель», и тут палец её дрогнул над панелью ввода.

— Цель, — прошептала София, — 605 год до нашей эры? Я не уверена в дате.

Она посмотрела на Пионию, ища поддержки, но подруга лишь пожала плечами.

— Ладно, — выдохнула София, пытаясь заглушить внутреннюю панику. — В конце концов, если что не так, просто нажму красную кнопку и сразу вернусь.

Палец коснулся панели ввода: - 605. Месяц, день, время были вбиты наугад.

— Готово.

Золотистое свечение экранов отразилось в широких, испуганных зрачках Софии.

Пиония накрыла её руку своей ладонью.

— София... — голос дрожал от сильного волнения, —

Может, я всё же пойду с тобой?

— Нет, нельзя. Это моя миссия. Действуем по плану.

— Хорошо. Действуем по плану.

Пиония достала из ящика стола фотографию и протянула Софии:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.